

М. А. Киселев**Гоббс как знаковая фигура в российских политических текстах XVIII — начала XIX века**

Статья посвящена проблеме влияния одного из ключевых теоретиков естественного права — Томаса Гоббса — на российскую политическую мысль XVIII — начала XIX века. Показано, что к рубежу XVII—XVIII веков за Гоббсом закрепилась устойчивая репутация мыслителя, обосновавшего аморальность в политике и произвольность власти суверена, а также проповедовавшего атеизм. Такая репутация способствовала тому, что в российских политических текстах XVIII — начала XIX века его имя использовалось скорее как знаковая фигура для обозначения беспринципного политического советника и безбожника, нежели отсылало к реальным идеям и работам Гоббса. Это не исключало возможности для российского читателя обратиться к оригинальным трактатам Гоббса и по их прочтении дать им положительную оценку. Тем не менее негативные коннотации, связанные с его именем, накладывали существенные ограничения на распространение его трудов и идей в России.

Ключевые слова: интеллектуальная история, история России XVIII в., естественное право, Т. Гоббс, В. Н. Татищев.

В историографии общим местом является утверждение о сильном влиянии на российскую политико-правовую мысль XVIII — начала XIX в. таких теоретиков естественного права, как Г. Гроций, Дж. Локк, Т. Гоббс, С. Пуфендорф, Г.-В. Лейбниц, Хр. Вольф [23, с. 181; 15, с. 39—40]. Как правило, изучение их воздействия предполагает прежде всего сосредоточение внимания на том, как их сочинения и содержащиеся в них идеи попадали в Россию, а затем адаптировались отечественными авторами.

В качестве классического исследования такого рода следует указать на известную работу Г. Д. Гурвича 1915 г., где он показал, что автор «Правды воли монаршей» в значительной степени опирался на идеи Г. Гроция и С. Пуфендорфа, а также И. Ф. Буддея. Кроме того, историк установил, что, «несмотря на внешнее сходство» с теорией Т. Гоббса, содержащееся в «Правде воли монаршей» учение «по существу — в своих основных посылах — резко расходится с концепцией» Гоббса, а «отдельные черты сходства между учениями Гоббса и Прокоповича не носят специфического характера» [7, с. 109]. Итак, Гурвич не нашел в «Правде воли монаршей» никаких следов влияния Гоббса. Данное наблюдение оказалось столь радикальным для историков права, что часть из них приняло его с рядом оговорок. Так, Ф. В. Тарановский в предисловии к работе Гурвича признавал, что тот «доказал вполне... убедительно, что Феофан Прокопович остался чуждым строго рационалистическому учению Гоббса об общественном договоре». В то же время по вопросу об отсутствии какого-либо влияния гоббсовских идей Тарановский написал, что «автор в данном случае грешит излишней прямолинейностью суждения. Идею расхождение в принципах и методе не всегда исключает возможность прямого заимствования частных положений» [33, с. VIII—IX]. Схожим образом В. В. Погосский, соглашаясь с Гурвичем о полной «независимости мысли Прокоповича от влияний Гоббса», счел все же необходимым признать, что «бесспорно установленные г. Гурвичем заимствования у Гроция и Пуфендорфа доказывают ошибочность распространенного взгляда на исключительную зависимость Прокоповича от Гоббса» [27, с. 173]. Тем не менее ни Тарановский, ни Погосский не смогли указать на какие-либо положения из «Правды воли монаршей», которые было бы возможно объяснить исключительно влиянием Гоббса. К настоящему времени работа Гурвича остается едва ли не единственным подробным

© Киселев М. А., 2018

анализом влияния естественноправовых сочинений на «Правду воли монаршей», а его базовые положения по этой проблеме фактически остаются неопровергнутыми. В связи с этим Э. Лентин в 1996 г. признал убедительность доводов Гурвича об отсутствии влияния Гоббса на «Правду воли монаршей», дополнительно указав на отсутствие сочинений Гоббса в обширной библиотеке Феофана Прокоповича, которого традиционно определяют как автора «Правды воли монаршей» [51, р. 100—101].

Подход, ориентированный на изучение влияния текстов и идей определенных авторов, распространен при изучении истории интеллектуального трансфера в России XVIII века и, безусловно, дает важные результаты. К настоящему времени он успешно реализуется в работах таких современных исследователей, как Т. В. Артемьева и М. И. Микешин [49; 20, с. 141—147], Г. О. Бабкова [1], К. Д. Бугров [3], Н. Ю. Плавинская [26], С. В. Польской [30].

Однако, на наш взгляд, воздействие известного автора могло не сводиться только к его текстам и идеям. В ряде случаев оказывается возможным говорить и о влиянии его имени как такового, за которым закреплялась определенная репутация, не всегда релевантная высказанным идеям и мыслям его носителя. В итоге такой автор представал в текстах как знаковая фигура, используемая в риторических целях. Последнее предполагало прежде всего привлечение имени автора при обращении к приему антономазии, т.е. при использовании имени собственного вместо нарицательного. Как правило, на эту проблему при изучении влияния того или иного автора обращают меньше всего внимания. В качестве определенного исключения можно указать на работу М. А. Юсима, в которой показано, что присутствие Н. Макиавелли в России XVIII века сводилось не столько к чтению его трудов, сколько к использованию его имени в качестве знаковой фигуры, означавшей «злого советника» и бесчестного, коварного политика [48, с. 286—365]. Ярким примером этого были триумфальные торжества в Москве в 1709 г., когда на одной из картин рядом с изображениями *ярости*, *убийства* и *мнимой правды* был помещен и *Макиавель*, означавший «свейския злыя советы с первейшим министром графом Пипером и прочими советники» [28, с. 90].

Применительно к изучению адаптации нововременного естественного права в России можно сказать, что исследователи сосредоточены в основном на истории усвоения текстов и идей соответствующих авторов. В то же время работы, посвященные анализу влияния имен авторов естественноправовых трактатов и связанной с ним репутации, фактически отсутствуют. Однако без этого едва ли возможна полноценная реконструкция процесса усвоения естественного права в России. В настоящей работе мы планируем до некоторой степени ликвидировать эту лакуну и рассмотреть проблему функционирования имени одного из ключевых теоретиков нововременного естественного права — Томаса Гоббса — в качестве знаковой фигуры в российских политических текстах XVIII — начала XIX в.

Устойчивый интерес к естественноправовой проблематике в российской интеллектуальной традиции фиксируется с рубежа XVII—XVIII вв. Если говорить о репутации Т. Гоббса как политического мыслителя, то к этому времени большие дебаты о его сочинениях прошли, и в ряде сочинений за ним закрепилась репутация советника, проповедующего беспринципность и аморальность в политике и обосновывающего произвольность власти суверена и деспотизм [52, р. 410—416]. Соответственно К. Флери в книге 1686 г. «*Traité du Choix et de la Méthode des Études*» (в русском переводе 1796 г. «О выборе и способе учения») настаивал на необходимости «показать заблаговременно юному Князю или другому воспитаннику различие между истинною и ложною Политикою и довести его до того, чтобы он получил крайнее отвращение к последней». Для это-

го, по его мысли, следовало «оставить большую часть новейших Политиков, а особливо Махиявеля и Англичанина Гоббса» [42, с. 188—189]. Также Э. М. Рамзай в сочинении 1717 г. «Discours de la Poesie Epique, et de l'Excellence du Poeme de Telemaque» (в русском переводе 1786 г. «Разсуждение о эпическом стихотворении, и о изяществе поэмы Телемака») сообщал читателю, что «известны системы Махиявеля, Гоббсизия... Первые два единственным правилом предписывают в науке царствования хитрость, происки, обманы, самовластие (le despotisme. — М. К.), неправосудие, беззаконие» [31, с. 42]. Важно заметить, что этот текст регулярно издавался в качестве своеобразного предисловия к «Похождению Телемака» Ф. Фенелона, политическому бестселлеру XVIII века, что обеспечило довольно широкое распространение рамзаевского текста.

В связи с этим неудивительно, что негативные суждения о Т. Гоббсе как политическом мыслителе можно было встретить и в литературно-философских сочинениях. В качестве примера укажем на повесть «Le Dalecarlien, Anecdote Suedoise» Ж. Б. Делиль де Сая из его книги 1769 г. «Philosophie de la Nature». Это сочинение было опубликовано в России в двух разных переводах: во-первых, в 1786 г. на страницах журнала «Зеркало света» [21, с. 130—148], во-вторых, в 1803 г. в журнале «Новости русской литературы». Автором последнего перевода, озаглавленного «Далекарлец, Шведской Анекдот, из Философии Природы», как установил В. Симанков, был П. К. Бланк [53, р. 207—208]. В этой повести упоминалась банда убийц, которые по поимке «оправдывали себя, сказываясь Философами. Они присвоили себе право исправлять физическое неравенство, находящееся между людьми, говоря, что закон сильнаго есть первой закон Природы, как то Махиявель научает всех, и Гоббсизий о том твердит роду человеческому» [8, с. 88].

Авторы сочинений типа повести «Далекарлец» едва ли утруждали себя чтением оригинальных сочинений Т. Гоббса. Он для них уже был кем-то вроде Макиавелли XVII века, и, как и в случае с последним, его имя фактически использовалось как знаковая фигура при критике «плохих» политических идей. Однако в негативном контексте мысли Гоббса могли преподноситься и в сочинениях, авторам которых по долгу службы следовало более глубоко разбираться в его работах. Прежде всего речь идет о популярных компендиумах, с которых могло начинаться знакомство с основами философии. Например, Ф. Генцкений в учебнике по истории философии 1731 г., чей русский перевод с посвящением Г. А. Потемкину был напечатан в 1781 г., рассуждая о *ложных* и *весьма неприятных Гоббсизиевых правилах*, отмечал, что они «во многих ненависть возбудили, тем наипаче, что в изданной книге, именуемой Левиафан, не токмо учения о гражданине (De Cive. — М. К.) предложенныя пространнее, не говоря грубее, изъяснил, но и утвердил на оных некоторые Догматы ужасные». В качестве примеров приводились такие *догматы*: «1 е.) Обиды от Государя гражданину последовать не может. 2 е.) Договоры и с разбойником учиненные должно хранить. 3 е.) Государь может предписать то, чему верить должно» [6, с. 273—274].

Отрицательная репутация Т. Гоббса самым непосредственным образом должна была сказаться как на популярности и восприятии его трудов и идей, так и специфике использования его имени в XVIII веке. Например, как показывает анализ библиотек государственных и церковных деятелей России первой четверти XVIII века, из сочинений по естественному праву XVII века популярностью пользовались прежде всего трактаты Г. Гроция и С. Пуфендорфа, в то время как работы Гоббса не вызывали большого интереса [4, с. 121—145]. Гоббсовская репутация могла стать и причиной того, что во время работы над «Правдой воли монаршей», как показал Г. Д. Гурвич, не были использованы размышления Гоббса. При наличии отмеченной репутации привлечение трактатов последнего могло дать повод для критики «Правды воли монаршей» европейскими авто-

рами, что явно не входило в цель ее автора. Не менее показательно и то, что такие российские государственные деятели и интеллектуалы первой половины XVIII в., как князь А. Д. Кантемир, В. Н. Татищев и А. Ф. Хрущов, рассуждая в положительном контексте о естественном праве, указывали на трактаты Гроция и Пуфендорфа и игнорировали работы Гоббса, хотя они и были им известны [4, с. 173, 174]. Все это свидетельствует, что сочинения Гоббса в России к середине XVIII в. явно не пользовались большой популярностью.

В связи с этим весьма примечательно, как Т. Гоббс был впервые представлен широкой читательской аудиторией в России. Летом 1744 г. подданные Елизаветы Петровны были извещены о высылке из России французского посла маркиза де ла Шетарди. Это было сделано посредством публикации в качестве приложения к «Ведомостям» перевода выдержек «из печатающихся в Голландии на Французском языке еженедельных листочков под титулом: Эпилогер политической и проч.». Согласно этому тексту, Шетарди «покусился верность разных персон и духовенства подкупать, партию себе устроить и министерство низвергнуть, да и многия непристойности отсюда писать». Далее при рассуждениях о судьбе высланного посла во Франции ставился вопрос, сможет ли какой-либо из приближенных министров короля принять его без наказания, после чего заявлялось: «Ежели кто в состоянии нашолся такую мерзостную поступку замыслить, то я у вас спрашиваю, не должен ли он быть паче детестирован, нежели *Махиавель* или *Гоббес*». И если в оригинальном французском тексте эти имена были даны без пояснений, то для русского читателя они были прокомментированы. Согласно комментарию, первый был «родом Флорентиец, которой... многими изданными от себя книгами прославился. Между прочим писал он известную книгу под титулом: *О Государе*, в которой дает весьма опасныя и злыя правила политики и учит каким образом Государя в получении своих намерений, как бы оныя иногда несправедливы ни были, поступать должны». Второй — Гоббс — это «славной Философ, жил в прошлом веке и писал книгу под странным титулом *Левиатан*, в которой старался он утвердить богомерскую в политике систему, склоняющуюся к опровержению всех союзов человеческого общества, приняв за основание *всегдашнюю войну всех противу всех*, а притом почитая за главнейшия добродетели *силу* и *коварства* и приписывая Государям совершенное право нарушать свою верность и обязательства при всяком случае, когда им годно» [29, с. 6; 50, р. 24]. С учетом того, какому событию была посвящена эта публикация, можно сказать, что Гоббс, как и Макиавелли, едва ли не на официальном уровне представлялся как отрицательный политический мыслитель, которого следовало *детестировать*, т.е. ненавидеть.

Примерно в это время В. Н. Татищев трудился над своей многотомной «Историей Российской». В 45 главе ее первой части, работа над которой была завершена не ранее 1746 г., он поместил весьма примечательное упоминание о рукописных «не потребных» переводах, которые в России, «яко Махиовелиева О Князе, Гоббзиева Левиатан, Лок Правление гражданское, Бакколинова и тому подобные более вредительные, нежели полезные, находятся, из чего у неразумных странные, с мудростию и пользою государства несогласные рассуждения произносятся, а некоторые, с великим их собственным и государственным вредом, на непристойное дерзнули» [34, с. 359]. Под *непристойным* Татищев имел в виду попытку ограничить в 1730 г. самодержавную монархию в России. К настоящему времени достоверно известно, что упомянутые переводы Н. Макиавелли, Дж. Локка и Т. Боккалини действительно существовали в России первой половины XVIII века, и они находились в библиотеке главного вдохновителя «затейки верховников» князя Д. М. Голицына [48, с. 306, 315, 344; 12]. В то же время какие-либо упомина-

ния о существовании перевода «Левиафана» Гоббса помимо этого татищевского известия отсутствуют.

Итак, В. Н. Татищев прямо отнес главный трактат Т. Гоббса в категорию «не потребных» и «более вредных, нежели полезных» сочинений, поместив его сразу после известного сочинения Н. Макиавелли. В связи с таким татищевским упоминанием возникает вопрос: действительно ли существовал русский перевод «Левиафана»? Для ответа на него следует учесть, что Татищев еще с 1730-х гг. состоял в активной переписке с библиотекарем Петербургской Академии наук И. Д. Шумахером, через которого регулярно заказывал печатные новинки. Например, 13 марта 1744 г. он просил его: «Ежели что есть печатное, пожалуй, в Москву в дом мой сошли» [34, с. 304]. Кроме того, Татищев с 1742 г. довольно активно вел переписку с кабинет-секретарем императрицы Елизаветы Петровны бароном И. А. Черкасовым [24, с. 36—46]. Можно предположить, что Татищев мог обратить особое внимание на описание высылки Шетарди, что в свою очередь могло привести к некоторой аберрации памяти и помещению среди *вредительных* переводов и гоббсовского «Левиафана», раз оно было упомянуто в приложении к «Ведомостям» в 1744 г. Так или иначе без дополнительных данных вопрос о существовании русского перевода «Левиафана» следует считать открытым.

Стоит отметить, что в той же 45 главе В. Н. Татищев, говоря о деятельности Верховного тайного совета в царствование Екатерины I, написал, что «при самом конце жизни ея величества оный Левиатан (Верховный тайный совет. — М. К.) вырвался, многии знатныи люди неповинно перепытаны, ограблены и в ссылки разосланы. Обаче по правосудию Божию невольге сами оныи равное восприяли» [36, с. 368]. По мнению К. Осповата, исходящего из того, что учение Т. Гоббса было хорошо известно в России 1730-х гг., это упоминание *Левиатана* отсылало именно к гоббсовскому «Левиафану» [22]. С этим едва ли можно согласиться. Гоббс привлек образ библейского Левиафана отнюдь не для того, чтобы определить государство (*respublica*) или правителя (*rector*) как страшное чудовище. Как отмечал К. Шмитт, Гоббс, отгалкиваясь от описания Левиафана из книги Иова — «Нет на земле подобного ему; ...он царь над всеми сынами гордости» (Иов. 41: 25—26), утверждал, что «один только носитель суверенного могущества безраздельно располагает наивысшей властью на Земле» [46, с. 128]. Татищев же использовал образ Левиафана не для описания власти суверена. Наоборот, Верховный тайный совет был представлен чудовищем, вырвавшимся из-под контроля суверена, и затем усмирённым Богом. Это более всего соответствует образу Левиафана из книги Иова как чудовища, которое может покорить только Бог: «Можешь ли ты удою вытащить Левиафана и веревкою схватить за язык его?» (Иов. 40:20).

Следует учесть и то, что В. Н. Татищев, равно как и близкие ему князь А. Д. Кантемир и архиепископ Феофан Прокопович [19, с. 121—180], проявлял интерес к библейским текстам и образам. Помимо прочего, сохранилось письмо Татищеву от М. В. Ломоносова от 27 января 1749 г. В нем последний писал: «Совет вашего превосходительства о преложении псалмов мне весьма приятен, и сам я давно к тому охоту имею». При этом он замечал: «Так, принявшись предлагать на стихи прекрасный псалом 103... многие нашел в переводе погрешности, например: “Змий сей, его же создал еси ругатися ему”, вместо: “се кит, его же создал еси презирати оное (то есть море, его пространство)”». И затем Ломоносов сообщал Татищеву: «Псалма, преложеннаго Феофаном (Прокоповичем. — М. К.)... при письме вашего превосходительства не нашлось» [17, с. 462]. Упоминаемый *змий* из 103 псалма — это не что иное, как Левиафан. Примечательно, что Ломоносов в 1740-е гг. написал «Оду, выбранную из Иова, главы 38, 39, 40 и 41», которую затем опубликовал в 1751 г. Именно в 40 и 41 главах книги Иова содержалось описание Левиафана

[2, с. 198—207]. И так, библейский образ Левиафана был вполне известен российским авторам в 1740-е гг. В связи с этим едва ли стоит удивляться, что Татищев привлек именно библейский образ, а не публично клейменного в 1744 г. Т. Гоббса.

В отрицательном контексте имя Т. Гоббса в связке с Н. Макиавелли упоминалось в России не только в 1740-е гг. Так, в 1767 г. В. К. Третьяковский в предисловии к «Телемахиде», во время работы над которой он активно пользовался упомянутым текстом Э. М. Рамзая, сообщал читателю, что Макиавелли и Гоббс «под суетным и ложным предлогом, что будто польза Общества не имеет ничего общего с существенным Добром Человека, то есть с Добродетелию, полагают за Правила Державствования одну только Хитрость, Коварство, Обман, Тираннию, Неправду и Злочестие» [41, с. XXXI].

Важно отметить, что негативные характеристики Т. Гоббса такого рода раздавались и с университетской кафедры Московского университета. Профессор последнего И. М. Шаден, лекции которого имели возможность слушать Д. И. Фонвизин, Н. М. Карамзин и М. Н. Муравьев, рассуждая в 1767 г. о *душе законов*, говорил слушателям, что «нимало уже не принадлежит здесь говорить о силе, как душе законов по Гоббезию. Прошли мы с омерзением нечистой оной источник, из котораго Гоббезий почерпнул свое мнение» [44, с. 26]. В сочинении же 1771 г. Гоббс был зачислен им в «гнусный собор Лжеполитиков, старающихся больше о своей корысти, нежели о целости благосостояния общества» [45, с. 19—20]¹.

С учетом этого едва ли стоит удивляться, что И. Ф. Тимковский, обучавшийся в 1780-х гг. в Киеве, где он с товарищами по учебе читал «Фенелона Телемака» [39, стб. 1414], а затем окончивший юридический факультет Московского университета, в 1796 г. опубликовал следующие строки: «Звезды, сограждане земли! <...> Скажите мне, где я буду? Куда переселюсь, разставшись с тем местом, где дикой смеется просвещенному и Гоббезий лучше Рейналя; где много Пизистратов, Периклов, Кесарей, Калигул, но мало Фабрициев, Кодров, Аврелиев, мало прямых человек! — Где гоним был Сократ, Фенелон и зависть лишила меня отца преждевременно? — Но вы молчите на мои глубокие вздохи! Вы давно скрылись от очей моих! Блеснуло было солнце на верьхи Кремлевских башней; теперь густыя и низкия облака, закрыв светлое небо, льют сильный дождь» [38, с. 43—44]. Едва ли этот пассаж появился в результате того, что Тимковский прочитал трактаты Гоббса и Рейналя, а затем провел их сравнительный анализ. Логика противопоставления, начинающаяся с пары *дикий vs. просвещенный*, подразумевала, что *Гоббезий* означал отрицательного политического мыслителя, в то время как *Рейналь* — положительного.

Однако этим проблемы с репутацией у Т. Гоббса не исчерпывались. Он был известен не только как политический мыслитель, но и как автор оригинальной философской системы, из-за которой за ним закрепилась еще и репутация мыслителя-атеиста. В результате в его адрес регулярно звучали соответствующие инвективы. Так, известный моралист Л.-А. Караччиоли в книге 1763 г. «Le Langage de la Raison» (в русском переводе 1786 г. «Глас Разума») в главе «О злоупотреблении философии» указал на *Эпикура, Целбея, Порфирия, Гоббезия и Спинозу* как на *пагубных безумцев*, «которые издали неслыханныя положения и коих неверие возобновляется ныне в возражениях, употребляемых сими безумными писателями, которые покусились обнажить мир сей его зависимости, душу ея бессмертия и самого Бога его естества, употребляемых сими лжеучителями, которые силились опровергнуть всякое богопочитание, и людей пустить в добычу их страстям, и

¹ На шмуцтителе экземпляра «Слова о Праве обладателя...» И. М. Шадена, хранящегося в РНБ (шифр 18.303.2.27), сохранились следующие владельческие записи: «Сия книга принадлежит Ивану Ершову, 1787» и «Сия книга принадлежит Николаю Ивановичу Дурново. Подарена Иваном Ершовым».

всем ужасам злочестия, употребляемых сими мятежными духами, которые, называя веру вымыслом правителем или пустым мнением, подрывают престолы и олтари к опровержению их и ни к чему более не стремятся, как только к безначалию» [12, с. 212].

Не прошла такая гоббсовская репутация и мимо российских авторов. В. Н. Татищев в «Разговоре двух приятелей о пользе науки и училищах» (1730-е гг.), давая обзор мнений по вопросу «Из чего человек состоит?», без каких-либо инвектив писал, что есть и такое: «Весьма древний философ Дицеарх... писал, что человека существо есть едино тело, а душа токмо приключение и едино пустое звание, ничего не значащее; из новых Гоббезий и другие тому последовали». Конечно же, в качестве истинного мнения Татищев приводил утверждение, что, «по безсумненному утверждению письма святаго», человек состоит из души и тела [35, с. 53]. Уже в 1750 г. В. К. Третьяковский в своем разборе трагедии А. П. Сумарокова «Хорев», так и не опубликованном при его жизни, привел следующий отрывок из нее:

Обычай, ты всему устав во свете сем,
Предрассуждение правительствует в нем,
Безумье правила житья устанавливает,
А лехкомыслие те правы утверждает,
И возлагаючи на разум бремена,
Дают невинности бесчестны имена.

Третьяковский довольно резко высказался об этих рассуждениях: «Все сие ложь! Все сие нечестие! Все сие вред добронравию! Сие есть точное учение Спинозино и Гоббезиево; а сие люди давно уже оглашены справедливо Атеистами. Не *обычай* во свете сем устав всему; но есть *право естественное*, от Создателя естества *вкорененное в естество*» [40, с. 490].

Сам А. П. Сумароков, бывший поклонником одного из ключевых гоббсовских оппонентов Дж. Локка, явно не числил себя среди сторонников Т. Гоббса. В 1759 г. в статье «О разумении человеческого по мнению Локка» он поместил такой пассаж: «Свойственно человеку желать себе щастия; но сие желание не врожденное, но происходящее от чувств. Ежели бы чувства того не выясняли, не было бы и желания сего. Спроси Христианина, для чего он опасается делать беззаконие; Спроси ученика Гоббезиева; Спроси языческаго Философа. Первой скажет: Боюся Бога. Другой: Боюся начальств. Третий скажет: Боюся стыда; так им сие узаконение чувства предписали, а не врожденное право» [32, с. 262]. В этом тексте Сумароков, воспользовавшийся приемом антономазии, под «учеником Гоббезия» имел в виду *атеиста*.

Упоминание в схожем антиатеистическом контексте имени Т. Гоббса можно обнаружить и у Н. М. Карамзина. Последний в автобиографическом романе «Рыцарь нашего времени», опубликованном в 1802 г., описав происшествие с главным героем Леоном, замечал, что после него он «не будет уже никогда атеистом, если прочитает и Спинозу, и Гоббеса, и “Систему натуры” (сочинение П. Гольбаха. — М. К.)» [11, с. 768].

Приведенные факты отнюдь не означают, что в России XVIII века сочинения и идеи Т. Гоббса воспринимались исключительно сквозь призму его отрицательной репутации. В 1751 г. сотрудник Петербургской Академии наук Г. Н. Теплов в своем трактате, представлявшем собой популярный обзор современной ему философии, сообщал российской читающей публике про *ученых людей*, «которые во исправление философии практической довольно трудились, а особливо в правах натуральных немало изобретений сделали, как то *Гуго Гроций, Гоббезий и Пуфендорф*. Последовали им и другие, но не с такою похвалою». Отметив, что эти «три писателя во всей нравоучительной философии почитают за первое основание *общество человеческое*, от которого все другие права натуральные

производят», Теплов нейтрально разъяснял различие их подходов: «Гроций говорит: жить надобно в обществе для того, что с натурою здравого рассуждения так сходно. Гоббзий, для того, чтоб друг на друга не восстал. Пуфендорф для того, что Божия заповедь повелевает» [37, с. 137]. При этом Теплову вполне была известна отрицательная репутация Гоббса, как явствует из мемуаров Д. И. Фонвизина. Последний зафиксировал в них разговор, состоявшийся у него с Тепловым в конце 1760-х гг. Во время него Фонвизин сказал следующее: «Есть и еще род безбожников, кои умствуют и думают доказать доводами, что Бог не существует. Противу сих последних желал бы я иметь оружие и доказать им их безумие. Я прошу ваше превосходительство подать мне наставление, откуда могу почерпнуть наилучшие доводы о бытии Божиим». В ответ Теплов дал такой комментарий: «Известны ли вам сочинения господина Кларка, который писал противу Гоббезия, Спинозы и их последователей? Кларк восторжествовал над ними: он, логически выводя одну истину из другой, составил, так сказать, неразрывную цепь доказательств бытия Божия, и уже ни один безбожник умствованиями своими не вывернется от его убеждений» [43, с. 103]. Итак, Теплов без каких-либо оговорок отнес Гоббса, равно как и Спинозу, к безбожникам.

В 1768 г. выпускник университета Глазго, профессор юридического факультета Московского университета С. Е. Десницкий в довольно нейтральном тоне изложил гоббсовскую концепцию происхождения государственной власти [10, с. 203]. При этом сам он был скептически настроен к самому Т. Гоббсу, назвав его в 1780 г. родителем *казуистического* законоучения в Англии [9, с. 289]. Уже в 1776 г. С. Н. Веницеев, учившийся в 1760-х гг. в Московском университете, откуда в 1767 г. был взят для работы в Уложенной комиссии, опубликовал неполный русский перевод трактата Гоббса «De cive». М. М. Штранге отмечал: «Книга Гоббса состояла из частей: о вольности, о государстве, о религии. В русский перевод вошли только первые две части, а третья, в которой автор обрушивается с резкой критикой на духовенство, была опущена, по-видимому, из-за цензурных соображений» [47, с. 208—209]. Ю. М. Лотман, обратив внимание на «необычность одновременного издания книги в двух столицах», даже решил, что это издание имело полуофициальный характер [18, с. 57]. На наш взгляд, это все же излишне смелое утверждение, которое нуждается в дополнительных доказательствах.

С. Н. Веницеев в посвящении Г. А. Потемкину следующим образом объяснил, почему он решился на перевод этого сочинения: «Перевел я основания философические о гражданине, Фомою Гоббзием... написанныя, в коих между прочим доказывает он, что человек вне общества есть творение, безпрестранному страху подверженное, что спокойствие свое обрести он может в едином токмо гражданском состоянии, и что из всех гражданства образов самый наилучший есть тот, в коем единое лице правительствует» [5, с. IV—V]. К настоящему времени известен следующий отклик об этом переводе современника, который не нашел в сочинении Гоббса ничего плохого. Уральский заводчик Н. А. Демидов, ознакомившийся с книгой в год издания, сделал следующую запись на принадлежавшем ему экземпляре: «Хотя сия филозофическая тонкость и дана знать, но не всякой с охотою прочтет, а особливо думать можно, что болшим боярам не понравится» [25, с. 161]. Затем положительно в 1815 г. о «De cive» высказался В. Г. Кукольник, согласно которому последователи Гоббса впали в заблуждение и не поняли «ни цели, ниже искусства знаменитаго сего Писателя, с коим он начертал известное разсуждение о гражданине, долженствовавшее отвратить его соотчичей от пагубнаго возмущения и привести их к повиновению законам и правительству» [14, с. 4]. Впрочем, такая оценка не помешала впоследствии профессору Петербургского университета П. Д. Лодию в 1828 г. написать о «De cive» следующее: «Защищая независимость Монархической вла-

сти от народа, не защищаем при том мнения Макиавеллистов, которые утверждают, что Монарх не может обидеть подданного по науке Макиавеля Флорентинца в книге под заглавием: *il Principe*. Науке Макиавеля многие последовали, особливо же Фома Гоббесий в книге: *О гражданине*» [16, с. 337].

Следует заметить, что П. Д. Лодий опубликовал эти строки спустя три года после выступления декабристов. В таких обстоятельствах, на первый взгляд, ему следовало бы положительно — в духе С. Н. Веницеева и В. Г. Кукольника — отозваться о трактате Гоббса как о сочинении, доказывавшем преимущества единовластного правления и необходимость повиновения правительству. Однако с учетом негативной репутации Гоббса сделать так означало едва ли не навлечь на себя подозрения в защите деспотизма или даже в защите деспотического режима в России. Такие ассоциации были едва ли приемлемы для николаевского правительства. Здесь стоит вспомнить, что обвинения в деспотизме со стороны западноевропейских авторов еще с середины XVIII в. тяготили российскую власть, и она активно стремилась отмежеваться от этого понятия [3, с. 207—222]. Как представляется, именно с учетом этого можно понять, почему в Российской империи на уровне официального дискурса не фиксировалось какого-либо открытого приятия политических идей Гоббса. Это означало бы в глазах значительной части европейской публики едва ли не признаться в деспотизме. Как результат, даже если монархи в России ожидали от подданных подчинения в духе Гоббса, на публике они способствовали изданию не трудов последнего, а Ф. Фенелона (Елизавета Петровна), Ж.-Ф. Мармонтеля (Екатерина II) и Ж.-Л. де Лольма (Александр I), которые явно противоречили гоббсовской политической доктрине.

Итак, приведенные нами факты довольно четко показывают, что в случае с Т. Гоббсом его влияние в России XVIII столетия в немалой степени было связано со спецификой репутации, которая сложилась вокруг его имени к концу XVII века. Как в ряде переводных текстов, так и в работах, созданных российскими авторами, он представал как мыслитель, обосновывавший беспринципность и аморальность в политике, бывший при этом еще и атеистом. В результате его имя нередко использовалось скорее как знаковая фигура для обозначения беспринципного политического советника и безбожника, нежели отсылало к реальным гоббсовским идеям и работам. Показательно, что когда обличался политический аморализм, то нередко его имя фигурировало рядом с именем Н. Макиавелли. Когда же его имя фигурировало в контексте критики атеизма, то нередко рядом с ним упоминался Б. Спиноза. Таким образом, Гоббс оказывался не единственным философом с отрицательной репутацией. Репутация такого рода не исключала возможности для российского читателя обратиться к оригинальным трактатам Гоббса и, более того, по их прочтении дать им положительную оценку. Тем не менее негативные коннотации, связанные с его именем, должны были накладывать существенные ограничения на распространение его трудов и идей. Соответственно при изучении процесса трансфера и адаптации идей и работ того или иного автора такой аспект необходимо принимать во внимание.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 16-31-00007-ОГН.

Список использованных источников и литературы

1. Бабкова Г. О. Реформы Екатерины II в области уголовного права в сравнительной перспективе: проект «Уголовного уложения» и «Комментарии на английские законы» У. Блэкстоуна // Феномен реформ на западе и востоке Европы в начале Нового времени (XVI—XVIII вв.). СПб. : Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2013. С. 270—289.

2. Богданов К. А. О крокодилах в России: Очерки из истории заимствований и экзотизмов. М. : Новое литературное обозрение, 2006. 348 с.
3. Бугров К. Д. Формирование идей республиканизма в российской общественно-политической мысли XVIII в. : дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2018. 580 с.
4. Бугров К. Д., Киселев М. А. Естественное право и добродетель: Интеграция европейского влияния в российскую политическую культуру XVIII века. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та : Унив. изд-во, 2016. 480 с.
5. Веницеев С. Н. [Посвящение] // Гоббс Т. Начальные основания философические, о гражданине. СПб. ; М. : [Б. и.], 1776. С. I—VI.
6. Генцкений Ф. История философическая, или о Философии. СПб. : [Б. и.], 1781. 353 с.
7. Гурвич Г. Д. «Правда воли монаршей» Феофана Прокоповича и ее западноевропейские источники. Юрьев : Тип. К. Маттисена, 1915. 111 с.
8. Далекарлец, Шведской Анекдот, из Философии Природы // Новости русской литературы. 1803. Ч. 8. С. 81—114.
9. Десницкий С. Е. [Из примечаний к переводу книги Блэкстона «Истолкования английских законов»] // Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII века. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1952. Т. 1. С. 287—291.
10. Десницкий С. Е. Слово о прямом и ближнем способе к научению юриспруденции // Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII века. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1952. Т. 1. С. 187—235.
11. Карамзин Н. М. Избранные сочинения. Т. 1. М. ; Л. : Худ. лит-ра, 1964. 810 с.
12. Караччиоли Л.-А. Глас разума. М. : Тип. Ф. Гиппиуса, 1786. 232 с.
13. Круглов В. М. Русский рукописный перевод 1720-х годов второго трактата о правлении Джона Локка // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2003. Т. 62, № 5. С. 50—55.
14. Кукольник В. Г. Российское частное гражданское право. Ч. 1. Изложение законов по предметам частного гражданского права, лицам, вещам и деяниям. СПб. : Тип. Департамента внешней торговли, 1815. 368 с.
15. Куницын А. С. Теория естественного права в России: история и современность. Курск : КГУ, 2006. 141 с.
16. Лодий П. Д. Феория общих прав, содержащая в себе философское учение о естественном всеобщем государственном праве. СПб. : Тип. Департамента внешней торговли, 1828. 450 с.
17. Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений. Т. X. Служебные документы. Письма. 1734—1765 гг. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1957. 935 с.
18. Лотман Ю. М. Очерки по истории русской культуры XVIII — начала XIX века // Из истории русской культуры. М., 1996. Т. IV (XVIII — начало XIX века). М. : Школа «Языки славянской культуры», 1996. С. 11—346.
19. Луцевич Л. Ф. Псалтырь в русской поэзии. СПб. : Дмитрий Буланин, 2002. 608 с.
20. Микешин М. И. Социальная философия шотландского Просвещения. СПб. : Санкт-Петербургский Центр истории идей, 2005. 165 с.
21. Мочалина Н. В. «Зеркало света» Федора Туманского (1786—1787 гг.) в историко-литературном контексте последней четверти XVIII века : дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2005. 222 с.
22. Осповат К. Казнь автора: Дело А. П. Волынского, «абсолютизм» и проблема политической словесности в 1740 году // Новое литературное обозрение. 2018. № 3 (151). С. 143—163.
23. Очерки русской культуры XVIII века. Ч. 2. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1987. 408 с.
24. Пекарский П. П. Новые известия о В. Н. Татищеве. СПб. : Тип. Императорской Акад. наук, 1864. 66 с.
25. Пирогова Е. П. Библиотеки Демидовых: книги и судьбы. Екатеринбург : Сократ, 2000. 208 с.
26. Плавинская Н. Ю. Как переводили Монтескье в России? // Европейское Просвещение и цивилизация России. М. : Наука, 2004. С. 281—286.
27. Погосский В. [В.] [Рец. на]: Георгий Гурвич. «Правда воли Монаршей» Феофана Прокоповича и ее западноевропейские источники. Под редакцией и с предисловием проф. Ф. В. Тарановского. Юрьев, 1915. Стр. IX+111 // Юридический вестник. 1915. Кн. 12 (4). С. 170—173.
28. Политиколепная apotheosis. М. : [Б. и.], 1709. 178 с.
29. Перевод из Эпилога от 27 июля 1744 года, из Эпилога от 3 августа 1744 году // Санкт-петербургские ведомости. 1744. № 73. Прибавление. С. 1—8.
30. Польской С. В. «Ведомости Парнасские» Т. Боккалини и их русские читатели: к вопросу о влиянии республиканских идей в России первой трети XVIII века // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2015. Т. 17, № 3. С. 189—197.

31. Рамзай Э. М. Разсуждение о эпическом стихотворении, и о изяществе поэмы Телемака // Фенелон Ф. Странствования¹ Телемака сына Улисса. СПб. : Тип. Шнора, 1786. Ч. 1. С. 12—64.
32. Сумароков А. П. О разумении человеческом по мнению Локка // Трудолюбивая пчела. 1759. Май. С. 259—274.
33. Тарановский Ф. В. Предисловие // Гурвич Г. Д. «Правда воли монаршей» Феофана Прокоповича и ее западноевропейские источники. Юрьев : Тип. К. Маттисена, 1915. С. VII—IX.
34. Татищев В. Н. Записки. Письма. 1717—1750 гг. М. : Наука, 1990. 440 с.
35. Татищев В. Н. Избранные произведения. Л. : Наука, 1979. 464 с.
36. Татищев В. Н. История Российская. Т. 1. М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1962. 499 с.
37. Теплов Г. Н. Знания, касающиеся вообще до философии, для пользы тех, которые о сей материи чужестранных книг читать не могут // Общественная мысль России XVIII века. М. : РОССПЭН, 2010. Т. 2: *Philosophia moralis* / сост., автор вступит. статьи и коммент. Т. В. Артемьева. С. 51—163.
38. Т[и]мк[о]вск[ий] И. [Ф.] Взгляд на самого себя. 20 Июля, 1796 // Приятное и полезное препровождение времени. 1796. Ч. 12. С. 33—45.
39. Тимковский И. Ф. Записки // Русский архив. 1874. № 6. Стб. 1377—1466.
40. Третьяковский В. К. Письмо, в котором содержится Рассуждение о Стихотворении, поныне на свете изданном от Автора двух Од, двух Трагедий и двух Эпистол, писанное от приятеля к приятелю. 1750 // Сборник материалов для истории Императорской Академии наук в XVIII веке. СПб. : Тип. Императорской Акад. наук, 1865. Ч. 2. С. 437—500.
41. Третьяковский В. К. Тилемахида, или Странствование Тилемаха сына Одиссея. Т. 1. СПб. : [Б. и.], 1766. 223 с.
42. Флери К. О выборе и способе учения. М. : Университетская тип., 1796. 264 с.
43. Фонвизин Д. И. Собрание сочинений. Т. 2. М. ; Л. : Худ. лит-ра, 1959. 742 с.
44. Шаден И. М. О душе законов. М. : Тип. Моск. ун-та, 1767. 28 с.
45. Шаден И. М. Слово о Праве обладателя в разсуждении воспитания и просвещения науками и художествами подданных. М. : Тип. Моск. ун-та, 1771. 112 с.
46. Шмитт К. Левиафан в учении о государстве Томаса Гоббса. СПб. : Владимир Даль, 2006. 300 с.
47. Штранге М. М. Демократическая интеллигенция России в XVIII веке. М. : Наука, 1965. 304 с.
48. Юсим М. А. Макиавелли. Мораль, политика, фортуна. М. : «Канон+» РОИИ «Реабилитация», 2011. 576 с.
49. Artemieva T. V., Mikeschin M. I. Hume in Russia // *The Reception of David Hume in Europe*. London : Continuum, 2005. P. 196—224.
50. L'Epilogueur Politique, Galant & Critique. 1744. 3 d'Août.
51. Lentin A. Introduction // *Peter the Great: His Law on the Imperial Succession in Russia, 1722: the Official Commentary: Pravda Voli Monarshei vo Opredelenii Naslednika Derzhavy Svoei: (the Justice of the Monarch's Right to Appoint the Heir to His Throne)*. Oxford : Headstart History, 1996. P. 11—117.
52. Parkin J. *Taming the Leviathan: The Reception of the Political and Religious Ideas of Thomas Hobbes in England, 1640—1700*. Cambridge : Cambridge University Press, 2007. 449 p.
53. Simankov V. *Originals and Translations: A Study Based on Old Slavic Texts and Russian Eighteenth-Century Journals. A Dissertation ... at Brown University*. Providence, RI, 2017. 612 p.

Поступила в редакцию 17.06.2018

Киселев Михаил Александрович, кандидат исторических наук
Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук
Российская Федерация, 620990, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 16
E-mail: mihail.a.kiselev@gmail.com

¹ Так на титуле издания 1786 г.

UDC 94(47)“16/18”

M. A. Kiselev

Hobbes as a symbolic figure in Russian political texts of the XVIII — early XIX centuries

The article is devoted to the influence of one of the key theorists of natural law — Thomas Hobbes — on Russian political thought of the XVIII — early XIX centuries. It is shown that to the turn of the XVIII—XIX centuries Hobbes had a reputation as a thinker who justified immorality in politics and the arbitrariness of sovereign power, as well as preaching atheism. Such notoriety contributed to the fact that in the Russian political texts of the XVIII — early XIX centuries his name was used as a symbolic figure to designate an unprincipled political adviser and atheist, but not to refer to the real ideas and works of Hobbes. This did not prevent the Russian readers to read original Hobbes treatises and give them a positive assessment. Nevertheless, the negative connotations associated with his name imposed significant restrictions on the dissemination of his works and ideas in Russia.

Key words: intellectual history, history of Russia of the XVIII century, natural law, T. Hobbes, V. N. Tatishchev.

Kiselev Mikhail Aleksandrovich, Candidate of Historical Sciences
Institute of History and Archeology, Ural Branch of RAS
Russian Federation, 620990, Yekaterinburg, ul. S. Kovalevskoy, 16
E-mail: mihail.a.kiselev@gmail.com

References

1. Babkova G. O. Reformy Ekateriny II v oblasti ugolovnoogo prava v sravnitel'noi perspektive: proekt “Ugolovnoogo ulozheniya” i “Kommentarii na angliiskie zakony” U. Blekstouna [Reforms of Catherine II in the field of criminal law in a comparative perspective: the draft “Criminal Code” and “Comments on English Laws” by William Blackstone]. *Fenomen reform na zapade i vostokey Evropy v nachale Novogo vremeni (XVI—XVIII vv.)* [The phenomenon of reforms in the west and east of Europe at the beginning of modern times (XVI—XVIII centuries)]. St. Petersburg, Evropeiskii un-t v Sankt-Peterburge Publ., 2013, pp. 270—289. (In Russian)
2. Bogdanov K. A. *O krokodilakh v Rossii: Ocherki iz istorii zaimstvovaniy i ekzotizmov* [About crocodiles in Russia: Essays from the History of Borrowings and Exotisms]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2006. 348 p. (In Russian)
3. Bugrov K. D. *Formirovaniye idei respublikanizma v rossiiskoi obshchestvenno-politicheskoy mysli XVIII v.: dis. ... d-ra ist. nauk* [Formation of ideas of republicanism in the Russian socio-political thought of the XVIII century. Dr. Dis.]. Yekaterinburg, 2018. 580 p. (In Russian)
4. Bugrov K. D., Kiselev M. A. *Estestvennoe pravo i dobrodetel': Integratsiya evropeiskogo vliyaniya v rossiiskuyu politicheskuyu kul'turu XVIII veka* [Natural Law and Virtue: The Integration of European Influence in the Russian Political Culture of the 18th Century]. Yekaterinburg, Ural. un-t, Univ. izd-vo Publ., 2016. 480 p. (In Russian)
5. Venitseev S. N. (Posvyashchenie) [Dedication]. *Gobbs T. Nachal'nyya osnovaniya filosoficheskaya, o grazhdanine* [The initial basis of the philosophical, about the citizen]. St. Petersburg, Moscow, 1776, pp. I—VI. (In Russian)
6. Gentskenii F. *Istoriya filosoficheskaya, ili o Filosofii* [Philosophical History, or About Philosophy]. St. Petersburg, 1781. 353 p. (In Russian)
7. Gurvich G. D. “Pravda voli monarshei” Feofana Prokopovicha i eya zapadnoevropeiskie istochniki [“The truth of the will of the monarch” Feofan Prokopovich and her Western European sources]. Yur'ev, Tip. K. Mattisena Publ., 1915. 111 p. (In Russian)
8. Dalekarlets, Shvedskoi Anekdot, iz Filosofii Prirody [Dalekarlec, Swedish Anecdote, from Philosophy of Nature]. *Novosti russkoi literatury*, 1803, part 8, pp. 81—114. (In Russian)
9. Desnitskii S. E. (Iz primechanii k perevodu knigi Blekstona “Istolkovaniya angliiskikh zakonov”) [(From the notes on the translation of Blackstone's book “Interpretation of English Laws”).] *Izbrannyye proizvedeniya russkikh mysliteley vtoroi poloviny XVIII veka* [Selected works of Russian thinkers of the second half of the 18th century]. Moscow, Mosk. un-t Publ., 1952, vol. 1, pp. 287—291. (In Russian)
10. Desnitskii S. E. Slovo o pryamom i blizhnem sposobe k naucheniyu yurisprudentsii [The word about the direct and near way to the teaching of jurisprudence]. *Izbrannyye proizvedeniya russkikh mysliteley vtoroi poloviny*

- XVIII veka* [Selected works of Russian thinkers of the second half of the 18th century]. Moscow, Mosk. un-t Publ., 1952, vol. 1, pp. 187—235. (In Russian)
11. Karamzin N. M. *Izbrannye sochineniya* [Selected works]. Vol. 1. Moscow, Leningrad, Khud. lit-ra Publ., 1964. 810 p. (In Russian)
  12. Karachchioli L.-A. *Glas razuma* [The voice of reason]. Moscow, Tip. F. Gippiusa Publ., 1786. 232 p. (In Russian)
  13. Kruglov V. M. Russkii rukopisnyi perevod 1720-kh godov vtorogo traktata o pravlenii Dzhona Lokka [Russian handwritten translation of the 1720s of the John Locke second treatise on the reign]. *Izvestiya Rossiiskoi akademii nauk. Seriya literatury i yazyka — The Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language*, 2003, vol. 62, no. 5, pp. 50—55. (In Russian)
  14. Kukol'nik V. G. *Rossiiskoe chastnoe grazhdanskoe pravo. Ch. 1. Izlozhenie zakonov po predmetam chasnago grazhdanskago prava, litsam, veshcham i deyaniyam* [Russian private civil law. Part 1. Statement of laws on the subjects of private civil law, to persons, things and deeds]. St. Petersburg, Tip. Departamenta vneshnei trgovli Publ., 1815. 368 p. (In Russian)
  15. Kunitsyn A. S. *Teoriya estestvennogo prava v Rossii: istoriya i sovremennost'* [Theory of natural law in Russia: history and modernity]. Kursk, KGU Publ., 2006. 141 p. (In Russian)
  16. Lodii P. D. *Feoriya obshchikh prav, soderzhashchaya v sebe filosofskoe uchenie o estestvennom vseobshchem gosudarstvennom prave* [Theory of General Rights, containing the philosophical doctrine of natural universal state law]. St. Petersburg, Tip. Departamenta vneshnei trgovli Publ., 1828. 450 p. (In Russian)
  17. Lomonosov M. V. *Polnoe sobranie sochinenii. T. X. Sluzhebnye dokumenty. Pis'ma 1734—1765 gg.* [Full composition of writings. Vol. X. Service documents. Letters. 1734—1765]. Moscow, Leningrad, AN SSSR Publ., 1957. 935 p. (In Russian)
  18. Lotman Yu. M. Ocherki po istorii russkoi kul'tury XVIII — nachala XIX veka [Essays on the history of Russian culture XVIII — early XIX century]. *Iz istorii russkoi kul'tury* [From the history of Russian culture]. Moscow, Shkola "Yazyki slavyanskoi kul'tury" Publ., 1996, vol. IV, pp. 11—346. (In Russian)
  19. Lutsevich L. F. *Psaltyr' v russkoi poezii* [Psalter in Russian poetry]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2002. 608 p. (In Russian)
  20. Mikeshin M. I. *Sotsial'naya filosofiya shotlandskogo Prosveshcheniya* [The Social Philosophy of the Scottish Enlightenment]. St. Petersburg, Sankt-Peterburgskii Tsentr istorii idei Publ., 2005. 165 p. (In Russian)
  21. Mochalina N. V. *"Zerkalo sveta" Fedora Tumanskogo (1786—1787 gg.) v istoriko-literaturnom kontekste poslednei chetverti XVIII veka: dis. ... kand. filol. nauk* ["The Mirror of Light" by Fyodor Tumansky (1786—1787) in the historical and literary context of the last quarter of the 18th century. Cand. Dis.]. Samara, 2005. 222 p. (In Russian)
  22. Ospovat K. Kazn' avtora: Delo A. P. Volynskogo, "absolyutizm" i problema politicheskoi slovesnosti v 1740 godu [Execution of the author: The case of A. P. Volynsky, "absolutism" and the problem of political literature in 1740]. *Novoe literaturnoe obozrenie*, 2018, no. 3 (151), pp. 143—163. (In Russian)
  23. *Ocherki russkoi kul'tury XVIII veka* [Essays on Russian culture of the XVIII century]. Part 2. Moscow, Mosk. un-t Publ., 1987. 408 p. (In Russian)
  24. Pekarskii P. P. *Novye izvestiya o V. N. Tatishcheve* [New news about V. N. Tatishchev]. St. Petersburg, Tip. Imperatorskoi Akad. nauk Publ., 1864. 66 p. (In Russian)
  25. Pirogova E. P. *Biblioteki Demidovykh: knigi i sud'by* [Demidov's Libraries: Books and Fates]. Yekaterinburg, Sokrat Publ., 2000. 208 p. (In Russian)
  26. Plavinskaya N. Yu. *Kak perevodili Montesk'e v Rossii?* [How did Montesquieu translate in Russia?]. *Evropeiskoe Prosveshchenie i tsivilizatsiya Rossii* [European Enlightenment and Civilization of Russia]. Moscow, Nauka Publ., 2004, pp. 281—286. (In Russian)
  27. Pogoskii V. [V.] (Rets. na): Georgii Gurvich. "Pravda voli Monarshei" Feofana Prokopovicha i eya zapadnoevropeiskie istochniki. Pod redaktsiei i s predisloviem prof. F. V. Taranovskago. Yur'ev, 1915, pp. IX+111 [Pogoskii V. [V.] (Review on): Georgy Gurvich. "True Truth of the Monarchs" by Feofan Prokopovich and her Western European sources. Edited and preface by prof. F. V. Taranovskago]. *Yuridicheskii vestnik*, 1915, book 12 (4), pp. 170—173. (In Russian)
  28. *Politikolepnaya apotheosis*. Moscow, 1709. 178 p. (In Russian)
  29. *Perevod iz Epilogera ot 27 iyulya 1744 goda, iz Epilogera ot 3 avgusta 1744 godu* [Translation from the Epilogue from July 27, 1744, from the Epilogue of August 3, 1744]. *Sankt-peterburgskie vedomosti*, 1744, no. 73. Pribavlenie, pp. 1—8. (In Russian)
  30. Pol'skoi S. V. "Vedomosti Parnasskie" T. Bokkalini i ikh russkie chitateli: k voprosu o vliyaniy respublikanskikh idei v Rossii pervoi treti XVIII veka ["Vedomosti Parnasskie" T. Bokkalini and their Russian readers: the issue of the influence of republican ideas in Russia in the first third of the 18th century]. *Izvestiya*

Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk — Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2015, vol. 17, no. 3, pp. 189—197. (In Russian)

31. Ramzai E. M. Razsuzhdenie o epicheskom stikhotvorenii, i o izyashchestve poemy Telemaka [The reasoning about the epic poem, and the elegance of Telemak's poem]. *Fenelon F. Stranstvovanii Telemaka syna Uliissova* [The journey of Telemak son Ulysses]. St. Petersburg, Tip. Shnora Publ., 1786, part 1, pp. 12—64. (In Russian)

32. Sumarokov A. P. O razumenii chelovecheskom po mneniyu Lokka [On the understanding of man according to Locke]. *Trudolyubivaya pchela*, 1759, May, pp. 259—274. (In Russian)

33. Taranovskii F. V. Predislovie [Foreword]. *Gurvich G. D. "Pravda voli monarshei" Feofana Prokopovicha i eya zapadnoevropeiskie istochniki* ["The truth of the will of the monarch" Feofan Prokopovich and her Western European sources]. Yur'ev, Tip. K. Mattisena Publ., 1915, pp. VII—IX. (In Russian)

34. Tatishchev V. N. *Zapiski. Pis'ma. 1717—1750 gg.* [Notes. Letters. 1717—1750 years]. Moscow, Nauka Publ., 1990. 440 p. (In Russian)

35. Tatishchev V. N. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected Works]. Leningrad, Nauka Publ., 1979. 464 p. (In Russian)

36. Tatishchev V. N. *Istoriya Rossiiskaya* [History of Russia]. Vol. 1. Moscow, Leningrad, AN SSSR Publ., 1962. 499 p. (In Russian)

37. Teplov G. N. Znaniya, kasayushchiesya voobshche do filosofii, dlya pol'zy tekh, kotorye o sei materii chuzhestrannykh knig chitat' ne mogut [Knowledge relating generally to philosophy, for the benefit of those who cannot read about this matter of foreign books]. *Obshchestvennaya mysl' Rossii XVIII veka* [Public Thought of Russia of the 18th Century]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2010. Vol. 2: *Philosophia moralis*, pp. 51—163. (In Russian)

38. T[i]mk[o]vsk[i] I. [F.] Vzgl'yad na samogo sebya. 20 Iyulya, 1796 [Look at yourself. July 20, 1796]. *Priyatnoe i poleznoe preprovozhdenie vremeni*, 1796, part 12, pp. 33—45. (In Russian)

39. Timkovskii I. F. Zapiski [Papers]. *Russkii arkhiv*, 1874, no. 6, col. 1377—1466. (In Russian)

40. Trediakovskii V. K. Pis'mo, v kotorom sodержitsya Rassuzhdenie o Stikhotvorenii, ponyne na svete izdannom ot Avtora dvukh Od, dvukh Tragedii i dvukh Epistol, pisannoe ot priyatelya k priyatelyu. 1750 [A letter that contains a Discourse on the Poem, now in the light published by the Author of two Aude, two Tragedies and two Epistles, written from a friend to a friend. 1750]. *Sbornik materialov dlya istorii Imperatorskoi Akademii nauk v XVIII veke* [Collection of materials for the history of the Imperial Academy of Sciences in the 18th century]. St. Petersburg, Tip. Imperatorskoi Akad. nauk Publ., 1865, part 2, pp. 437—500. (In Russian)

41. Trediakovskii V. K. *Tilemakhida, ili Stranstvovanie Tilemakha syna Odisseeva* [Tilemahid, or Thilmachus' journey of Odysseus' son]. Vol. 1. St. Petersburg, 1766. 223 p. (In Russian)

42. Fleri K. *O vybore i sposobe ucheniya* [On the choice and method of teaching]. Moscow, Universitetskaya tip. Publ., 1796. 264 p. (In Russian)

43. Fonvizin D. I. *Sobranie sochinenii* [Collected Works]. Vol. 2. Moscow, Leningrad, Khud. lit-ra Publ., 1959. 742 p. (In Russian)

44. Shaden I. M. *O dushe zakonov* [About the soul of laws]. Moscow, Tip. Mosk. un-ta Publ., 1767. 28 p. (In Russian)

45. Shaden I. M. *Slovo o Prave obladatelya v razsuzhdenii vospitaniya i prosveshcheniya naukami i khudozhestvami poddannyykh* [The word about the Right of the possessor in the discourse of education and enlightenment by the sciences and arts of subjects]. Moscow, Tip. Mosk. un-ta Publ., 1771. 112 p. (In Russian)

46. Shmitt K. *Leviatan v uchenii o gosudarstve Tomasa Gobbssa* [Leviathan in the doctrine of the state of Thomas Hobbes]. St. Petersburg, Vladimir Dal' Publ., 2006. 300 p. (In Russian)

47. Shtrange M. M. *Demokraticheskaya intelligentsiya Rossii v XVIII veke* [Democratic intellectuals of Russia in the XVIII century]. Moscow, Nauka Publ., 1965. 304 p. (In Russian)

48. Yusim M. A. *Makiavelli. Moral', politika, fortuna* [Machiavelli. Morality, politics, fortune]. Moscow, "Kanon+" ROII "Reabilitatsiya" Publ., 2011. 576 p. (In Russian)

49. Artemieva T. V., Mikeshin M. I. Hume in Russia. *The Reception of David Hume In Europe*. London, Continuum, 2005, pp. 196—224.

50. L'Épilogueur Politique, *Galant & Critique*. 1744. 3 d' Août.

51. Lentin A. Introduction. *Peter the Great: His Law on the Imperial Succession in Russia, 1722: the Official Commentary: Pravda Voli Monarshei vo Opredelenii Naslednika Derzhavy Svoei: (the Justice of the Monarch's Right to Appoint the Heir to His Throne)*. Oxford, Headstart History, 1996, pp. 11—117.

52. Parkin J. *Taming the Leviathan: The Reception of the Political and Religious Ideas of Thomas Hobbes in England, 1640—1700*. Cambridge, Cambridge University Press, 2007. 449 p.

53. Simankov V. *Originals and Translations: A Study Based on Old Slavic Texts and Russian Eighteenth-Century Journals. A Dissertation ... at Brown University*. Providence, RI, 2017. 612 p.